

- Проснулась? - Янь Цзинь Цю тихо рассмеялся, глядя на женщину в своих руках. Он взглянул на цвет неба за окном - уже почти наступил вечер. Из-за Хоу-ши настроение Хуа Си Ван было не очень хорошим, поэтому Янь Цзинь Цю затащил ее в кровать. Увидев, что Хуа Си Ван засыпает, он сразу же успокоился.

Он был обеспокоен тем, что дела Хоу-ши повлияют на Хуа Си Ван, поскольку Хоу-ши и Хуа Си Ван почти одновременно вошли в императорскую семью, только Хоу-ши чуть раньше, а она позже. Хоу-ши сейчас находилась в таких ужасных обстоятельствах, и он беспокоился, что Хуа Си Ван станет примерять эту ситуацию к себе.

Однако она не была Хоу-ши, а он не был Янь Бо И.

- Э-м-м, - Хуа Си Ван положила голову ему на грудь. Ей совсем не хотелось двигаться. - Я не хочу вставать.

Янь Цзинь Цю увидел ее такой и обнял за талию. Он сказал с улыбкой: «Тогда не вставай, если не хочешь». Он редко видел Хуа Си Ван в таком состоянии и, естественно, не хотел портить ей настроение.

Может быть, именно потому, что эта грудь была слегка теплой, Хуа Си Ван почувствовала, что не чувствует прежнего отращения к Янь Цзинь Цю. Или вместо того, чтобы сказать, что она чувствовала отращивание к Янь Цзинь Цю, было бы более точным сказать, что ее отталкивал этот брак, который заведомо был неравным. Поскольку она знала, что такова реальность, она покорно приняла этот брак, но из-за своих эмоций глубоко внутри она не чувствовала истинной любви к Янь Цзинь Цю, своему мужу.

Может быть, даже если она не сможет подарить ему свою любовь, ей следует лучше относиться к Янь Цзинь Цю, так как сейчас у него нет наложниц, и он не сделал ей ничего плохого.

Другими словами, он ей ничего не должен.

- Я никогда не думала, что выйду замуж за представителя императорского клана, - со вздохом сказала Хуа Си Ван. - С детства я думала, что выйду замуж в нормальную благородную семью и буду немного эксцентричной хозяйкой, спокойно наслаждаясь беззаботными днями. Когда я состарилась бы, играла бы с внуками и бездельничала.

Янь Цзинь Цю погладил ее по волосам. Он ничего не говорил и только молча слушал.

- После того как император издал указ о женитьбе, я целый месяц провела в своей комнате, чувствуя себя не в своей тарелке. Позже я подумала, что в мире нет никакой разницы между мужчинами. Даже если бы я вышла замуж в менее знатную семью, похотливый мужчина все равно был бы похотливым. Причина, по которой я не хотела вступать в брак с членом императорской семьи, заключалась в том, что я боялась, что это будет хлопотно. - Хуа Си Ван

повернула голову к Янь Цзинь Цю и сказала, глядя на его подбородок: - Мы женаты уже больше полугода, и до сих пор интересовались лишь практической ценностью друг друга, и я вдруг почувствовала, что в этом нет никакого смысла.

Что сделано, то сделано, всё остальное бесполезно. Она уже знала эту реальность, но не хотела ее принять.

Янь Цзинь Цю посмотрел в глаза Хуа Си Ван. Он не ожидал, что она скажет об этом открыто. Это было именно то, чего он ожидал всё это время, но чувствовал, что этого никогда не случится. Это заставляло его чувствовать себя счастливым, но что делать, он не знал.

- Вообще-то, с самого первого дня нашей свадьбы я хотела спросить тебя об одной вещи. - Хуа Си Ван приподнялась и перевернулась, чтобы лечь на живот Янь Цзинь Цю. Посмотрев на него сверху вниз, она сказала с улыбкой: - Могу ли я верить в тебя?

Янь Цзинь Цю сосредоточился на этой паре прекрасных глаз.

- С этого момента, хотя я и не могу сказать тебе всего, я не буду лгать и обманывать тебя. Ты... ты хочешь пойти по этому пути со мной?

- Вот как?.. - положив руку ему на грудь, Хуа Си Ван наклонилась и поцеловала уголок губ Янь Цзинь Цю. - Тогда почему бы нам не попробовать?

Будущее невозможно было предсказать. Они дадут друг другу шанс и, по крайней мере, у них не останется никаких сожалений.

Когда небо потемнело, слуги отнесли горячую воду в комнату и не осмелились заглянуть внутрь. Они поспешно удалились, думая про себя: «У Ван Е и ванфэй такие хорошие отношения».

Бай Ся нетерпеливо посмотрела на плотно закрытую дверь. После долгого ожидания снаружи она собралась с духом. Подойдя к двери, она сказала: «Ван Е, ванфэй, служанка Бай Ся просит аудиенции».

- Входи.

Тем, кто говорил, был Ван Е. Бай Ся осторожно вошла и увидела Ван Е и ванфэй, сидящих возле стола. Ван Е держал полотенце и вытирал волосы ванфэй, пока она лениво развалилась в кресле. Казалось, она даже пальцем не хочет пошевелить. Увидев, что вошла Бай Ся, она с трудом подняла голову.

- Бай Ся, что-то случилось?

Хуа Си Ван хорошо знала Бай Ся. Если бы не случилось чего-то особенного, она не была бы так невнимательна, чтобы появиться в покоях в это время.

- Ванфэй, няня старшей госпожи попросила аудиенции сегодня днем. Она сказала, что у старшей барышни случился выкидыш. Это письмо, которое старшая барышня написала вам. - Бай Ся по голосу няни поняла, что выкидыш старшей госпожи не был случайностью, кажется, кто-то вызвал ее гнев. Но вторую тайтай не особо озаботило это дело, поэтому старшая госпожа решила написать письмо ванфэй.

Выражение лица Хуа Си Ван изменилось.

- А что случилось? Разве несколько дней назад не приходил слуга и не сказал, что она только что забеременела? Как же так вышло, что ребенок исчез всего через несколько дней?

С характером Хуа И Лю она не стала бы посылать кого-то с письмом днем. Это означало, что эта нянюшка перепробовала все, чтобы выбраться из поместья Чжоу, и ей было все равно, утро сейчас или полдень.

Она взяла письмо из рук Бай Ся, разорвала конверт и вынула бумагу. Она обнаружила, что почерк на бумаге был быстрым и беспорядочным. Это означало, что тело старшей сестры было слабым, когда она писала это, и она нервничала, как будто боялась, что кто-нибудь ее застукает.

После того как она прочитала все письмо, выражение лица Хуа Си Ван сменилось гневом.

- Старшая сестра так сильно пострадала, а вторая тайтай ничего не делает?

Бай Ся покачала головой: «Эта слуга ничего не знает». Может быть, вторая тайтай делала это ради благополучия своего сына.

- Что за вздор! - Хуа Си Ван так разозлилась, что отшвырнула письмо и хлопнула ладонью по столу. Если бы не тот факт, что вторая тайтай была старше ее, она бы уже начала ругаться. Где в мире найдется мать, которая ничего не сделает, когда у ее дочери случился выкидыш из-за того, что она рассердилась на зятя и его наложницу? Неужели люди в Цзине будут смеяться над тем, что в их семье Хуа вообще нет нормальных людей?

Продвижение по карьерной лестнице должно основываться на собственных талантах. Много ли выгоды принесет делать нетрадиционные вещи и приносить в жертву свою дочь? В великой династии Чжао каждые три года в академию поступало более двухсот одаренных выпускников, но сколько из них действительно добились успеха?

Хорошие люди должны бороться за свое будущее, основываясь на своих собственных навыках. Тайтай не дарила любовь, а вредила своему сыну.

- Немедленно пошлите письмо в поместье хоу. Я приму решение после того, как спрошу мнение матери и отца.

Они должны были справиться с делом Хуа И Лю. В противном случае это был бы ужасный пример для других зятьев семьи Хуа.

Если они хотели преподать кому-то урок, показав, как не следует поступать с членами семьи Хуа, то этот мастер Чжоу был отличным вариантом.

- Твоя рука болит от удара? - Янь Цзинь Цю притянул Хуа Си Ван к себе и потер ее ладонь. Затем он сказал: - Не так уж трудно решить этот вопрос - почему ты так злишься?

- Естественно, легко избавиться от семьи Чжоу, - ответила Хуа Си Ван, - но я беспокоюсь, что это повлияет на старшую сестру.

- Семья Чжоу забыла про нормы морали, благоволит наложнице и пренебрегает женой. Это коснется не только молодого господина Чжоу, но даже помощника министра Чжоу. Он не сможет быть экзаменатором на весенних экзаменах в следующем году. - Янь Цзинь Цю легонько похлопал ее по спине. - Раз уж семья Чжоу такова, то твоей старшей сестре лучше развестись и пожить где-нибудь в другом месте, прежде чем вновь выйти замуж через несколько лет. В любом случае, кто-то другой будет явно лучше мужчины из семьи Чжоу.

- Я не могу решить этот вопрос. Если вторая тайтай не желает вмешиваться, всё бесполезно, независимо от того, что говорят другие люди.

- Если она не хочет, есть ведь еще и твой второй дядя. Твой второй дядя, вероятно, ничего не знает об этом деле; возможно, ты захочешь послать кого-нибудь, чтобы узнать его мнение. - Янь Цзинь Цю увидел, что настроение Хуа Си Ван стабилизировалось, и сказал с улыбкой: - Я слышал кое-что о том, как несколько дней назад твой дядя и тетя поссорились. Кажется, это было потому, что чиновник Хуа не был доволен браком с семьей Чжоу.

- Ты совершенно прав. - Хуа Си Ван улыбнулась. - Я должна послать письмо второму дяде по этому поводу.